

Куликова Анна Анатольевна

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РАСЩЕПЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В данной статье рассматривается право оперативного управления как правовая форма расщепленной собственности. Дается определение расщепленной собственности. Раскрываются содержание права оперативного управления, его система. Анализируются правомочия собственника имущества, закрепленного за казенным предприятием. Выделяются проблемы легального правопонимания собственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/11/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 90-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 347.23

Юридические науки

В данной статье рассматривается право оперативного управления как правовая форма расцепленной собственности. Дается определение расцепленной собственности. Раскрываются содержание права оперативного управления, его система. Анализируются правомочия собственника имущества, закрепленного за казенным предприятием. Выделяются проблемы легального правопонимания собственности.

Ключевые слова и фразы: расцепленная собственность; право оперативного управления; казенные предприятия; полномочия собственника; имущество; общие и специальные пределы полномочий собственника.

Куликова Анна Анатольевна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
diva_2727@mail.ru*

**ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РАСЦЕПЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ[©]**

Расцепленная собственность, как отмечается в литературе, представляет собой естественный продукт развития и усложнения экономических, производственных отношений, в результате которых обособляются «функция собственности» и «функция эффективного управления капиталом» [1, с. 415].

Решение задачи правового оформления расцепленной собственности посредством конструкции права оперативного управления достигается путем дифференциации правомочий, которыми в отношении вещи наделяется субъект права оперативного управления (им наряду с казенным предприятием может выступать учреждение), и правомочий, которые остаются за собственником.

В соответствии с п. 1 ст. 294 ГК РФ, содержание права оперативного управления раскрывается традиционной для российского гражданского правопорядка триадой правомочий владения, пользования и распоряжения, осуществлять которые субъект может в пределах, определенных законом и иными нормативными правовыми актами и волей собственника; указанные пределы могут быть дифференцированы на общие (пределы осуществления любого субъективного права) и специальные (отражающие особенности правового режима имущества казенного предприятия) [2].

Первая группа пределов определяется исключительно законом; к ним относятся определенные статьей 10 ГК РФ границы реализации субъективных гражданских прав, в соответствии с которыми не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке [Там же].

Сущность права оперативного управления как самостоятельного вещного права проявляется на уровне специальных пределов его осуществления; последние определяются как законом и иными нормативными правовыми актами, так и волей собственника.

Пределы осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом казенного предприятия также определяются назначением имущества, что определяется его функциями, т.е. использовать имущество можно только по основному назначению.

Анализ содержания правомочий собственника в отношении имущества, закрепленного за казенным предприятием, обнаруживает серьезную проблему легального правопонимания собственности. Позитивное право раскрывает содержание субъективного права собственности через правомочия владения, пользования и распоряжения, опосредующие возможность непосредственного воздействия на вещь волей собственника.

Допуская существование отношений расцепленной собственности, мы неизбежно приходим к выводу о том, что, даже утратив все три правомочия, собственник, тем не менее, остается таковым, если он сохраняет возможность воздействия на соответствующий объект своей волей и в своем интересе, при этом такое воздействие происходит не непосредственно, а опосредованно – через воздействие на поведение другого, формально обособленного, лица.

Идея внедрения в право собственности правомочия управления не является новой для отечественной цивилистики, однако системное теоретическое обоснование управленческой концепции собственности получила в трудах С. А. Зинченко, Н. С. Бондаря. Как справедливо отмечают указанные авторы, правовая модель собственности, выраженная правомочиями владения, пользования и распоряжения, своими идеальными условиями должна иметь простое товарное производство и «чистую» частную собственность; поскольку современная система имущественных отношений не исчерпывается товарной формой отношений собственности, надлежит вывести и учесть при определении права собственности и другие правомочия [3, с. 133-134]. И здесь на первое место выдвигается категория управления. Заметим, что последнее актуально для всех «производительных» видов собственности; восстановление в России права частной собственности в результате

реформ конца прошлого века естественным образом привело к тому, что идея о включении правомочия управления в содержание права государственной собственности обрела глобальный характер; это наглядно проявляется на примере корпоративной собственности.

Социально-ориентированная экономическая система не может функционировать на принципах «свободного» рынка, основанного на классической частной собственности; регулирование же рынка «есть не что иное, как управление им, что и должно найти проявление в современной конструкции отношений собственности», при этом «правомочие управления имманентно не входит во внутреннюю структуру содержания “чистого” (классического) права собственности в виде возможности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения, а является органическим продуктом их развития и преодоления, “снятия” в условиях интеграции производства, регулирования рынка, консолидации и социализации общества» [Там же, с. 135-140].

Таким образом, отношения публичной собственности, опосредуемые правом оперативного управления, представлены системным единством двух ее проявлений: имущественные и организационные отношения. Правовой формой первых является вещное право оперативного управления, содержание которого выражается в юридически обеспеченной возможности казенного предприятия непосредственного воздействия на вещь, опосредованного правомочиями владения, пользования и распоряжения. Правовой формой вторых – организационных – правоотношений выступает правомочие управления, посредством осуществления которого опосредованная правом оперативного управления степень экономической свободы казенного предприятия ограничивается собственником в целях удовлетворения публичных интересов.

Сущность самого управления проявляется в совокупности выполняемых им функций в рамках системы взаимодействия управляющей и управляемой подсистем системы управления, опосредующей следующие виды воздействия первой на вторую: планирующий, направляющий, координирующий и контролирующий.

В научной литературе отсутствует единый подход к характеристике функций управления, однако большинство ученых сходятся в том, что в число последних входят планирование, организация, координация, регулирование, контроль и учет.

Правовой статус собственника имущества казенного предприятия образован совокупностью прав двух видов – прав, содержание которых образует возможность непосредственного воздействия на имущество предприятия (изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества), и прав, содержание которых образует возможность воздействия на имущество предприятия опосредованно через воздействие на поведение последнего. Ко второй группе относятся права на создание предприятия, определение предмета и целей его деятельности, его реорганизацию и ликвидацию, назначение руководителя, контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества, определение порядка распределения доходов предприятия, утверждение ему сметы доходов и расходов, доведение до предприятия обязательных для исполнения государственных и муниципальных заказов.

Осуществление права собственника на создание предприятия, определение предмета и целей его деятельности, его реорганизацию и ликвидацию, назначение директора (руководителя) предприятия опосредует организационную функцию; определение порядка распределения доходов предприятия – регулировочную; утверждение казенному предприятию сметы доходов и расходов, доведение до предприятия обязательных для исполнения государственных и муниципальных заказов – суть осуществление функции планирования. В ходе контроля за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества осуществляется, соответственно, контрольная функция управления.

Таким образом, содержание прав второго вида наглядно свидетельствует о том, что их совокупность опосредует осуществление всех без исключения функций управления в рамках системы взаимодействия «собственник – казенное предприятие». При этом каждое из обозначенных ГК РФ прав не имеет самостоятельного значения, ибо не может быть «вырвано» из общей системы управления без ущерба для последней в целом. Сказанное, на наш взгляд, является предпосылкой для вывода о том, что определенные законом возможности собственника, посредством которых он осуществляет воздействие на казенное предприятие, не обладают качеством самостоятельных субъективных прав, но являются элементами единого правомочия управления. Поскольку правовая природа отдельного элемента данного правомочия не может быть иной, нежели правовая природа консолидирующего их совокупность целого, а каждый из образующих данное правомочие элементов основан на праве собственности публичного образования на имущество казенного предприятия, постольку очевидным является вывод о том, что правомочие управления входит в содержание этого права собственности.

Таким образом, рассмотрение права оперативного управления как правовой формы расщепленной собственности через призму управленческой концепции собственности позволяет сделать вывод о том, что в содержание права собственности на имущество казенного предприятия входит правомочие управления. Содержание данного правомочия проявляется в юридически обеспеченной возможности собственника воздействовать на свое имущество опосредованно планирующим, организующим, регулятивным, координирующим и контролирующим влияниями на поведение иного субъекта – казенного предприятия.

Список литературы

1. Булатов А. С. Экономика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014), с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Зинченко С. А., Бондарь Н. С. Собственность – Свобода – Право. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. 160 с.

RIGHT OF OPERATIONAL MANAGEMENT AS LEGAL FORM OF SPLIT PROPERTY**Kulikova Anna Anatol'evna***Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
diva_2727@mail.ru*

This article considers the right of operational management as a legal form of split property. The definition of split property is given. The content of the right of operational management and its system are revealed. The authority of the property owner assigned to the state-owned enterprise is analyzed. The problems of the legal understanding of property are revealed.

Key words and phrases: split property; right of operational management; state-owned enterprises; authority of owner; property; general and special limits of owner's authority.

УДК 37.02

Педагогические науки

В статье обосновывается необходимость ранней профессионализации в обучении переводчиков путем выделения и последовательного формирования специальных переводческих субкомпетенций в составе переводческой компетенции, предлагаются пути разрешения имеющихся в системе переводческой подготовки противоречий. На занятиях по практическому курсу иностранного языка следует проводить предпрофессиональную подготовку будущих переводчиков, предусмотрев выполнение заданий и упражнений на уровне слова, словосочетания, текста/дискурса.

Ключевые слова и фразы: подготовка переводчиков; переводческая компетенция; профессионализация обучения; предпереводческий анализ текста; дискурсивный анализ.

Макарова Екатерина Львовна, к. пед. н., доцент*Академия ФСБ России, г. Москва
mel2501@rambler.ru***ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В ПОДГОТОВКЕ
ПЕРЕВОДЧИКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ[©]**

Постоянное стремление к повышению качества подготовки переводчиков заставляет теоретиков и практиков выявлять причины существующих в процессе обучения данной категории специалистов проблем, разрабатывать новые и эффективные пути их решения. Так, современная образовательная парадигма на основе компетентностного подхода призвана усилить практико-ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект и устранить недостатки традиционного профессионального образования: параллелизм учебных программ и, как следствие, отсутствие междисциплинарных связей; несогласованность и недостаточную сопряженность программ по практическому курсу иностранного языка и практическому курсу перевода; излишнюю теоретизацию лингвистических дисциплин в подготовке переводчиков; недостаточную ориентированность на главную цель профессиональной подготовки [4].

В контексте компетентностного подхода ориентированность на достижение конкретных практических целей должна пронизывать всю систему подготовки переводчиков с ее начального этапа.

Система профессиональной подготовки переводчика должна быть не предметно, а профессионально ориентирована, иными словами, все дисциплины в системе обучения специалистов данной категории должны в той или иной мере способствовать формированию переводческих компетенций, что в полной мере соответствует укрепившемуся в современном переводоведении пониманию перевода как явления синтетического и междисциплинарного [5; 6].

При этом междисциплинарный характер обучения, ориентированного на результат, должен отчетливо проявляться уже на начальном этапе обучения, когда еще не началась работа над становлением собственно переводческих технологических компетенций. Речь идет о вкладе учебных дисциплин в рамках основной образовательной программы (ООП) по специальности «Перевод и переводоведение», традиционно не относящихся к дисциплинам переводческого цикла, в формирование личности переводчика, таких как «Практический курс иностранного языка», «Практикум по культуре речевого общения», «Теоретическая грамматика», «Лексикология», «Стилистика», «История иностранного языка и введение в спецфилологию».

Важным аргументом в пользу ранней профессионализации обучения будущих переводчиков является тот феномен, что даже в условиях целенаправленного формирования переводческих субкомпетенций в рамках «непереводческих» дисциплин не происходит их ожидаемого переноса в процессе овладения «переводческими» дисциплинами. Кроме того, в современных исследованиях по методике обучения переводу неоднократно отмечается противоречие между необходимостью быть подготовленными к практике перевода на